

действий (наличие и степень тяжести вреда здоровью, причиненный моральный вред, наступление психических расстройств, заражение венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией, наступление беременности, самоубийство потерпевшего и др.);

- какие взаимоотношения были между потерпевшим и виновным до и после совершенного преступления (например, в случае, если имеется факт ненасильственного посягательства, то был ли впоследствии заключен брак между потерпевшим и виновным);

- имеются ли обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

- каковы обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

- имеются ли обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

- что способствовало совершению преступления.

Мы постарались изложить наиболее полный перечень обстоятельств с учетом анализа всей совокупности составов преступлений, предусмотренных статьями 131–135 УК РФ, а также с учетом специфики несовершеннолетнего возраста потерпевшего. Полагаем, что при расследовании преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних надлежит максимально полно исследовать все обстоятельства, так как на первоначальном этапе не всегда становится очевидным весь механизм преступления и наличие иных фактов преступных посягательств на их половую неприкосновенность. Данный перечень, в зависимости от складывающейся следственной ситуации и с учетом особенностей расследования конкретного уголовного дела, может быть расширен.

Дгебия Астамур Асланович,
адъюнкт адъюнктуры

Волгоградской академии МВД России

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ПРИГОВОР И СРЕДСТВА ЕГО ОБОСНОВАНИЯ

Анализ положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ в системном единстве с нормативными установлениями п. 28 ст. 5 УПК РФ и ст. 297 УПК РФ приводит к выводу, что апелляционный приговор как решение, постановленное судом апелляционной инстанции, также должен отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости, как и приговор суда первой инстанции. И хотя содержание ст. 297 УПК РФ предпослано решениям именно суда первой инстанции, его регулятивное

воздействие, бесспорно, распространяется и на апелляционный приговор, который может быть обвинительным и оправдательным.

Традиционно в науке уголовно-процессуального права под обоснованностью судебных решений понимают наличие достаточного по объему и качеству доказательственного материала, которым суд аргументирует свои выводы по основным вопросам, подлежащим разрешению при вынесении соответствующего приговора, постановления или определения. При этом само собой подразумевается, что используемый для обоснования решения доказательственный материал отвечает требованию допустимости, относимости, достоверности и достаточности в своей совокупности. Данное положение в суде первой инстанции обеспечивается всем ходом судебного разбирательства (если оно проходит в общем порядке – без изъятий, предусмотренных для сокращенных процедур судебного рассмотрения уголовного дела согласно главам 40, 40.1 и 32.1 УПК РФ). Что касается суда апелляционной инстанции, то полноценное судебное разбирательство для него – скорее редкость, чем традиционная процедура.

В Концепции судебной реформы 1991 г. применительно к сущности апелляции была заложена ценная идея: «Апелляционный порядок будет применяться по делам, рассмотренным без участия присяжных заседателей одним профессиональным судьей. Он предполагает *повторное рассмотрение дела в формах, аналогичных производству в суде первой инстанции, то есть с вызовом сторон и новым исследованием доказательств в полном объеме*»¹.

Таким образом, изначально модель апелляционного производства предполагалась по всем без исключения уголовным делам, рассмотренным единолично мировыми и федеральными судьями. Это был правильный, демократичный подход к решению вопроса о создании действенных гарантий проверочных производств по судебным решениям, принятым единолично судьями. Однако надо отдавать себе отчет в том, что подобное реформирование первого этапа проверочного производства (распространение его процедуры на такой широкий круг дел) требовало значительных финансовых затрат, что в условиях дефицита государственного бюджета было весьма проблематичным. В результате этого устремления разработчиков Концепции судебной реформы в РСФСР были реализованы не полностью: после принятия УПК РФ в 2001 г. в его структуре появилась компромиссная модель апелляции, процедура которой предусматривала апелляционный режим пересмотра только решений мировых судей (ч. 2 ст. 354 УПК РФ в редакции до внесения

---

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

изменений Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ¹). И только с 1 января 2013 г. апелляция начала «работать» по всем делам: рассмотренным как единоличным, так и коллегиальным составом суда, распространившись не только на обжалование и пересмотр решений мировых судей, но и решений федеральных судей.

Следует отметить, что в Республике Абхазия действует уголовно-процессуальный закон², созданный на основе УПК РФ в редакции до внесения в него изменений Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ³, который ознаменовал собой реформу досудебного производства в уголовном процессе России⁴. При этом разработчики УПК Республики Абхазия «творчески» переработали текст закона, в результате чего производство в суде второй инстанции представлено в УПК РА только кассацией, причем, кассацией «модернизированной» под апелляцию, если можно так образно выразиться (Глава 43 «Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела») вступила в силу с 1 июня 2016 года, в соответствии с частью 5 статьи 2 Закона Республики Абхазия от 15.06.2015 № 3792-с-V). По сути, в уголовно-процессуальном законе Абхазии «кассацией» именуется производство по пересмотру не вступивших в силу любых судебных решений, вынесенных судом первой инстанции. Эта модель абхазской кассации впитала в себя черты апелляции: так, ст. 336 УПК РА содержит процедуры, не характерные для французского типа кассации, предусматривающие непосредственное исследование доказательств судом кассационной инстанции. Проверка доказательств позиционируется абхазским законодателем не просто как оглашение копий документов, полученных показаний, но и как их непосредственное исследование (ч. 10 ст. 336 УПК РА). Кассационный суд может допросить свидетелей, которых заслушивал суд первой инстанции: «При принятии решения о допросе лиц, допрошенных судом первой инстанции, суду кассационной инстанции следует исходить из того, будут ли их показания иметь значение для вывода суда о законности, обоснованности и

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия (в ред. Закона Республики Абхазия от 19.04.2019 № 4772-с-VI). [Электронный ресурс]. URL: <http://presidentofabkhazia.org/doc/codecs/> (дата обращения: 21.01.2020).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁴ См.: Смыр А.Д. Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 41.

справедливости, обжалуемых приговора или иного судебного акта (ч. 10 ст. 336 УПК РА).

Сопоставительный анализ положений ст. 336 УПК РА и содержаний ст. 389.13 УПК РФ, закрепляющей порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, показывает несомненное сходство процедуры исследования доказательств в судебном следствии в кассационном суде по абхазскому законодательству и апелляционном суде по российскому законодательству. Прежде всего, обращает на себя внимание правило, установленное для порядка исследования тех доказательств, которые ранее не были исследованы судом первой инстанции. Для сравнения, так выглядит часть 12 ст. 336 УПК РА: «Доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд кассационной инстанции выносит определение».

В ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ (данная часть была введена Федеральным законом от 23.07.2013 № 217-ФЗ) написано следующее: «Доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными».

Сходство очевидно, хотя речь идет о проверочных процедурах различных форм работы судов второй инстанции (кассации и апелляции).

Справедливости ради следует подчеркнуть, что изначальная формулировка положений ст. 389.13 УПК РФ не предусматривала такого «жесткого» условия для непосредственного исследования доказательств в суде апелляционной инстанции. Однако даже при действии первой редакции главы 45.1 УПК РФ исследователи отмечали особенности формирования новой апелляционной практики, которая заключалась в отсутствии желания апелляционных судов заниматься непосредственным исследованием доказательств. Так, Е.А. Зайцева, В.К. Ашуров и О.В. Сидоренко пишут, что проведенное ими «анкетирование судей, участвующих в рассмотрении уголовных дел в апелляционной инстанции, показало интересную тенденцию становления апелляционной практики... В большинстве своем опрошенные судьи (45 %) отмечают тот факт, что существующая нормативная регламентация апелляционного производства в недостаточной мере эффективна. 28 % респондентов считают ее вообще не эффективной. При этом 56 % опрошенных судей редко проявляют активность в допросе свидетелей, ранее допрошенных в суде первой инстанции, 31 % – очень редко. Только 13 % отметили, что часто проводят такие допросы.

Большинство судей подчеркнули низкую активность сторон в заявлении ходатайств об исследовании новых доказательств в апелляционной инстанции (84 % респондентов). Однако при поступлении таких ходатайств только 35 % чаще всего удовлетворяют их (40 % удовлетворяют ходатайства редко, а 25 % – очень редко)»¹. Дальнейший анализ этой практики в ее динамике привел указанных авторов к выводу, что апелляционные суды не были готовы работать в таком режиме при колоссальном вале уголовных дел, что повлекло соответствующую реакцию Верховного Суда РФ, который разработал проект № 169137-6 Федерального закона², принятый 23.07.2013 г.³ и вступивший в силу с 01.08.2013 г. Мы согласны с оценкой данных авторов сущности этого нововведения: оно затруднило доступ граждан к правосудию, вынуждая их в апелляционной инстанции вместо доказывания обоснованности своей позиции новыми доказательствами - сначала убеждать суд апелляционной инстанции в том, что они не имели реальной возможности ранее представить эти доказательства в суд первой инстанции.

И сам апелляционный суд фактически утрачивает при этом реальные механизмы обоснования апелляционного приговора, сводя процедуру проверки законности обжалуемого приговора к изучению ранее исследованных в суде первой инстанции доказательств. Полагаем, что у апелляционного суда должны быть эффективные средства обоснования итогового решения по делу (с учетом того, что апелляционный приговор вступает в силу с момента его провозглашения). Процедура исследования доказательств судом апелляционной инстанции должна быть освобождена от формализма, что предоставит в руки суда действенный механизм обоснования апелляционных приговоров.

---

¹ См.: Зайцева Е.А. Роль следственной и судебной практики в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права : моногр. / Е.А. Зайцева, В.К. Ашуруп, О.В. Сидоренко. Волгоград : ВА МВД России, 2017. С. 161.

² См.: Паспорт законопроекта № 169137-6 // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=169137-6&02> (дата обращения: 21.01.2020).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства: Федеральный закон от 23.07.2013 N 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4050.